

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Виталий Воронович

По мнению многих исследователей, на современном этапе в международных отношениях доминируют два основных направления — глобализм и регионализм, означающие, что «процветание национальной экономики будет зависеть от взаимодействия с мировой экономикой, с одной стороны, и региональной кооперации — с другой» [3, с. 87—88]. Хотя все же в несколько большей степени в условиях усугубления мирового кризиса «переход к устойчивому развитию любой страны зависит от участия в этом процессе ее регионов» [19, с. 146].

Более того, в условиях нарастания остроты и масштабов мирового экономического кризиса, в существенной степени отражающегося и на Республике Беларусь, огромное значение для скорейшего и максимально эффективного преодоления указанных негативных явлений, несомненно, имеет активизация межрегионального (особенно приграничного) сотрудничества с соответствующими областями России как ведущего торгового партнера и стратегического союзника Беларуси.

Целью данной статьи является выявление основных особенностей, характерных форм и черт приграничного и в целом межрегионального сотрудничества в рамках интеграционных процессов Беларуси и России, а также перспектив указанного взаимодействия.

Этому способствовало обстоятельное изучение работ белорусских и зарубежных ученых, среди которых — А. Г. Аганбегян [1], В. М. Алчинов [2], В. Бибииков [7], Г. И. Кевра [16], В. С. Сергеюк [22], хотя значительное количество публикаций, посвященных белорусско-российской интеграции, до сих пор носит узкоспециальный либо фрагментарный характер, что серьезно осложняет комплексный анализ и подготовку конкретных предложений относительно новых вариантов развития сотрудничества двух стран.

Как зарубежные, так и отечественные производители отмечают усиление практически на всех сегментах рынка тенденций, связанных с повышением требований конечного потребителя к качеству продукции и стремлением «обладать быстрыми, выполненными на заказ решениями» [17, с. 18]. Последнее вынуждает переходить к сочетанному «поточно-индивидуализированному» формату производства, позволяющему оперативно менять характеристики продукта и даже производственные процессы за краткий промежуток времени, быстро адаптируя их к изменяющейся конъюнктуре. Са-

мого значительного эффекта от осуществления соответствующей политики следует ожидать на региональном уровне как менее централизованном и значительно более близком к предприятиям и клиентам в равной степени. Именно межрегиональное взаимодействие способно обеспечить не только принципиально значимую атмосферу доверия, предсказуемости и обязательности в политической сфере на всех уровнях, но и исключительно важную гибкость производственного цикла с привязкой к местному сырью и реальному платежеспособному спросу, которой так не хватает не только белорусским, но и российским предприятиям, в качестве своеобразного «приводного ремня» в трудно формирующемся механизме Союзного государства.

Интеграция как способ совместного хозяйства изначально формирует конкурентные преимущества не только на узких локальных, но и на более внушительных по объемам внешних рынках за счет «развития торговли, углубления специализации, рационального использования материально-технических ресурсов, производственного, научно-исследовательского, кадрового и иного потенциала» [22, с. 245]. Не случайно эксперты подчеркивают, что «без малого десять лет назад строительство Союзного государства начиналось с укрепления "горизонтальных" белорусско-российских связей» [7, с. 30] — процесса, которому в немалой степени содействует очевидный факт: зачастую весьма значительные и ответственные посты в регионах Российской Федерации занимают выходцы из Беларуси (например, в Москве, Ленинградской, Новосибирской, Новгородской областях).

Учитывая, что, согласно подавляющему большинству профессиональных оценок, «российская экономика вступает в фазу усиленного государственного влияния и контроля» [15, с. 15], представляется целесообразным и своевременным реализовать несколько подзабытое «челночное» лоббирование чиновниками различных рангов интересов отечественных производителей непосредственно на локальном уровне властной вертикали Российской Федерации. Это весьма актуально, если учесть, что используемые ныне российским правительством меры и механизмы регулирования «не в состоянии обеспечить замещение снижения внутреннего спроса и компенсацию падения цен на мировых рынках сырья» [20, с. 33], провоцируя либо неизбежную активизацию и диверсификацию при-

Автор:

Воронович Виталий Валерьевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института экономики Национальной академии наук Беларуси

Рецензенты:

Русакович Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Гронский Александр Дмитриевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники

менения «заградительных» инструментов для защиты своего рынка, либо реализацию в расширенном формате проектов по импортозамещению.

Интеграционное строительство посредством развития прямых межрегиональных связей и особенно приграничного сотрудничества приведет к постепенному расширению практики поэтапного «замыкания» этого процесса на конкретные секторы экономики («зоны фактической солидарности») [см.: 2, с. 66], упрочив не только производственную, но и финансовую основу Союзного государства даже в условиях мирового кризиса.

Безусловно, отчасти этому способствует реализация долгосрочных программ и проектов в рамках данного Союза. Среди уже реализованных проектов следует упомянуть разработку суперкомпьютерных вычислительных систем семейства «СКИФ» в формате программы «СКИФ – ГРИД», создание и организацию серийного производства уже проходящих полевые испытания комплексов высокопроизводительных сельскохозяйственных машин, а также специальных химических волокон (ткани из углеродного волокна), равно как мероприятия по повышению эффективности производства и переработки плодоовощной продукции, развитию нескольких научно-технических программ серии «Космос», взаимодействию по преодолению последствий Чернобыльской аварии [см.: 21].

Только в рамках последней программы существенно увеличена доля угодий, пригодных для ведения сельского хозяйства, созданы два совместных консультационно-аналитических центра, разработаны и внедрены качественно новые медицинские технологии, позволяющие облегчить реабилитацию пострадавших от взрыва на ЧАЭС граждан. Помимо реализуемых в настоящее время 19 союзных программ в различных сферах Россия и Беларусь готовят еще 10 новых научных программ (в том числе по развитию нанотехнологий и изучению стволовых клеток), которые, по мнению заместителя начальника департамента правового обеспечения Постоянного комитета Союзного государства С. Савостьяна, будут приняты на ближайшем заседании Совета министров Союзного государства [8].

Однако оптимизации и приданию должной системности трансграничному сотрудничеству и интенсификации производственно-технической кооперации с близлежащими областями России до сих пор уделяется недостаточно внимания. Хотя в современной весьма непростой ситуации подобное взаимодействие призвано выполнять мультифункциональную роль: 1) обеспечить бесперебойный, удобный, диверсифицированный по формам и направлениям транзит (экспорт/реэкспорт) как собственных, так и зарубежных товаров, услуг, энергетических ресурсов, а также в целом модернизацию структуры экономики и придание дополнительной мобильности производственному циклу и сфере услуг (в том числе путем совместной целевой поддержки полюсов роста в конкретных районах и сферах деятельности); 2) минимизировать издержки производителей и продавцов обоих государств по продвижению товара к конечному потребителю либо крупным оптово-закупочным пред-

приятиям (в том числе за счет создания в приграничных районах на основе ограниченных взаимных финансовых вложений системы мощных складских терминалов, локальных логистических центров, использующих местное сырье и трудовые ресурсы малых и средних предприятий); 3) способствовать осуществлению более гибкой, оперативной маркетинговой политики отечественными субъектами хозяйствования; 4) в определенной степени гарантировать дисциплину взаиморасчетов вплоть до самого низового уровня посредством постоянного контакта заинтересованных структур, органов управления в части установления профильного контроля; 5) в непростых финансово-экономических условиях содействовать наполнению Союзного государства Беларуси и России вещественным, материальным, а не абстрактно-отстраненным содержанием (например, путем повышения занятости в малых населенных пунктах за счет целевого создания там небольших производств и придания большей мобильности упорядоченному трансграничному перемещению квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы, ее оптимального применения); 6) объединить и рационально использовать ресурсы всех видов для быстрого и сравнительно дешевого улучшения нуждающейся в модернизации и качественном совершенствовании инфраструктуры; 7) при условии объединения и постоянной координации усилий местных властей, выступающих в качестве заказчиков, гарантов, соинвесторов, способствовать быстрой и комплексной реализации социально значимых и содействующих устойчивому развитию проектов и программ; 8) упрочить контакты с белорусской диаспорой в российском приграничье, особенно с бизнес-элитой и научным, культурным сообществом, придав последней дополнительную системность и создав предпосылки для интенсификации обмена финансовыми потоками, поступления значительных объемов инвестиций из приграничных российских регионов в местную экономику белорусских районов.

Помимо изложенного в ходе стратегического планирования и актуальной реализации государственной политики «меньшие... территориальные размеры, количество населения, объемы производства делают обозримыми проблемы, а также облегчают анализ данных» [23, с. 7], корректировку сценариев развития, используемых средств и методов на региональном уровне. Причем в данной конфигурации полезным было бы не просто приграничное сотрудничество, а оперативное создание с привлечением средств из союзного бюджета в соответствующих районах своеобразных трансграничных урбоаграрных агломераций.

Ряд специалистов предлагает и создание различных по размерам и организационно-правовым формам агротехнопарков, специализированных (например, внутривосточных или приграничных, региональных, вертикальных, горизонтальных, собственно аграрных и пр.) «кластеров, замыкающих технологические цепи: от получения исходного сельскохозяйственного сырья до сбыта готового и качественного продовольствия под рыночный потребительский спрос» [11, с. 10].

Кроме упомянутых урбоаграрных агломераций в приграничье назрела потребность в целевом стимулировании, поддержке на уровне Союзного государства гибких, мобильных проектов в сфере услуг, деревообработки, производства биологически активных добавок, медикаментов на основе местного сырья, переработки всего спектра сельскохозяйственной продукции, чего пока не наблюдается, например, в сфере биотехнологий или фармацевтике, значительную часть переработанного сырья для которой и мы, и российские коллеги завозим из дальнего зарубежья. Вот почему столь важно придать будущим «приграничным» совместным предприятиям особый статус, закрепив это в том числе и синхронным введением налоговых льгот на срок не менее 10 лет и прочих преференций.

Несомненно, некоторая корректировка структуры реального сектора экономики приграничных с Российской Федерацией регионов и совместное использование трудовых ресурсов изменят ситуацию и окажут позитивное воздействие в части упорочения трудовой миграции и обеспечения занятости, поступления дополнительных средств в местные бюджеты и повышения квалификации отечественных специалистов в процессе обмена опытом с российскими коллегами. В целом применительно к Беларуси это обеспечит надлежащий уровень реализации заявленных приоритетов развития на 2006–2010 гг. — подъем малых и средних городов, развитие АПК и социальной поддержки села, инновационное развитие экономики, энерго- и ресурсосбережение, ощутимо укрепив ее безопасность.

Однако для изменения в позитивном ключе существующего положения дел потребуются выйти во взаимоотношениях с Российской Федерацией на качественно новый уровень разделения труда и кооперации, обозначив в качестве приоритетных направлений системных двусторонних контактов сотрудничество с недотационными регионами, совместную поддержку проектов по совершенствованию инфраструктуры и использованию местных сырьевых и других ресурсов, логистического потенциала.

В индустриально развитых странах именно логистика способствует качественному улучшению менеджмента и увеличению объемов движения материальных потоков. Более того, и это особенно ценно, «в современной рыночной среде процесс совершенствования логистического управления товародвижением объективно приводит к усилению интеграции организаций, участвующих в перемещении товаров» [24, с. 340], и разумеется, интенсификации взаимодействия в региональном формате.

Целесообразны и синхронное с Российской Федерацией создание законодательной базы в сфере межрегионального и приграничного торгово-экономического сотрудничества, активизация усилий местных властей, ломка стереотипов ведения бизнеса в приграничных областях, пока сосредоточенного в транспортном секторе и обслуживании, а также расширение участия в данном процессе приграничных вузов.

Помимо изложенного осуществленный анализ подтверждает закрепление чрезвычайно опасного перекоса в торговле с регионами России, связан-

ного с преобладанием ориентации на крупных производителей и взаимодействие с центральными областями России. Во многом именно поэтому три приграничные области (Витебская, Гомельская, Могилевская) имеют с ней такой же товарооборот, как и дальние регионы. В итоге решается вопрос с занятостью и надлежащим использованием трудовых ресурсов в столице и областных центрах и не учитываются в должной мере интересы жителей малых и средних городов, что невольно превращает для них реально развивающуюся интеграцию в абстракцию и одновременно ставит под угрозу экономическую безопасность и устойчивость страны.

Хотя одновременно следует отметить, что, например, Минская область имеет устойчивые связи почти со всеми регионами России (особенно тесные с Москвой, Республикой Татарстан, Краснодарским краем, Санкт-Петербургом, Нижним Новгородом, Омском), Брестская — с 16, среди которых — Москва, Республика Коми, Архангельская, Белгородская, Брянская, Воронежская, Калужская, Липецкая, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Пензенская, Ростовская, Рязанская и Читинская области, а Витебская — с 18 российскими регионами (в частности, Смоленской, Московской, Ленинградской, Нижегородской, Псковской, Ростовской областями, Республикой Чувашия).

И все же приграничными областями серьезные конкурентные преимущества (наличие ранее сложившихся экономических связей, низкие транспортные расходы, схожие климатические условия) используются далеко не в полном объеме. Тем более в условиях, когда главные угрозы безопасности и устойчивому развитию переместились (в том числе и в экономической сфере) на региональный уровень. В данном контексте нельзя не отметить пренебрежение созидательным потенциалом малого и среднего бизнеса, на который во всем мире рассчитано приграничное сотрудничество. И это в условиях, когда, как свидетельствуют опросы в предпринимательском сообществе, «потенциал государственного сектора по развитию рынка труда исчерпан» и неизбежно требуется перенести акцент на стимулирование данного сегмента бизнеса в приграничье. Более того, в целом «от активизации малого и среднего бизнеса экономия бюджета страны составит, по приблизительным подсчетам, не меньше 1 млрд дол.» [13, с. 7].

В случае придания дополнительной гибкости региональному (особенно приграничному) вектору внутренней и внешней политики Беларусь в состоянии привлечь для развития местных экономик эту категорию инвесторов, что обусловлено: сравнительно низким уровнем арендных платежей; заявленной готовностью региональных властей адресно работать с указанной категорией юридических лиц для внедрения в производство инновационных технологий, увеличения налоговой базы и пополнения локальных бюджетов, снижения социальной напряженности ввиду появления новых рабочих мест; последовательной и неизменно жесткой борьбой с коррупцией.

Однако пока складывается удивительная ситуация. Одобренная III Всебелорусским собранием региональная политика предусматривает обес-

печение роста благосостояния населения независимо от места его проживания, повышение уровня комплексного развития производительных сил и конкурентоспособности экономик регионов. А значит, первоочередной задачей становится опережающее увеличение доходов и улучшение условий проживания жителей тех регионов, где данные показатели ниже, т. е. именно сельского приграничья. Но перекосы в товарообороте и структуре торговли с Россией сохраняются. Хотя, как представляется, ввиду высокого качества, неукоснительного соблюдения стандартов и постоянной модернизации производства, низких транспортных издержек и сформированных еще в советские годы немонетных потребительских предпочтений россиян при мощной государственной поддержке усилий местных властей и бизнеса с обеих сторон готовые белорусские текстильные изделия, полиэтилен и стеклоткани, обувь и оборудование куда больше, нежели избалованных заморским ширпотребом жителей мегаполисов европейской части России, заинтересуют смоленских, невеличких или великолукских покупателей.

Учитывая декларируемую российскими властями даже в условиях кризиса приоритетность реализации проектов в энергетическом и строительном секторах и возрастающую в связи с этим потребность в соответствующей продукции, найдет потребителя и выпускаемая отечественными производителями и совместными предприятиями в нескольких СЭЗ кабельная продукция, пластиковые трубы, нефтегазопромысловое оборудование, агрегаты для уборки камней с сельскохозяйственных полей и ряд прочих товарных позиций, отличающихся качественно новыми характеристиками, на что и следует сделать акцент в экспортной политике. Да и общие издержки на реализацию продукции в данной конфигурации поставок окажутся значительно ниже.

В случае неизбежной в этих условиях диверсификации производства в глубинке, разумеется, снизится и социальная напряженность, разрешится вопрос обеспеченности трудовыми ресурсами, уменьшится разрыв в уровне доходов между городом и деревней, а рядовой человек реально почувствует выгоду от такой кооперации.

Однако пока потенциал имеющихся в Беларуси шести СЭЗ используется слабо, особенно в части взаимодействия с российскими партнерами, что подтверждают следующие цифры. Лидирует в создании совместных предприятий — резидентов СЭЗ Великобритании, инвестиции которой составляют почти 40 % соответствующих иностранных вложений, в то время как Кипра и Российской Федерации — 11,9 и 11,8 %. В свою очередь, в структуре зарубежного капитала, вложенного в уставные фонды предприятий с преобладающим иностранным капиталом, первенствует Германия (33,5 %), а доля России не превышает 13,5 % [16, с. 148]. Помимо изложенного наблюдается явный перекося в сторону развития СЭЗ «Минск» и СЭЗ «Брест», в целом отражающий региональные диспропорции и недостаточность государственных усилий по исправлению сложившейся ситуации.

Относительно же структуры товарооборота белорусских регионов с российскими партнерами

заметим, что, согласно статистическим данным, основными товарными позициями отечественного экспорта в Российскую Федерацию, который в 2008 г. превысил 10,5 млрд дол. США, являются: тракторы, машины и механизмы для уборки и обмола та сельскохозяйственных культур, грузовые автомобили, прутки прочие из углеродистой стали горячекатаные, мебель, свинина, говядина, стуженное и сухое молоко и сливки, сливочное масло, сыры и творог [6]. Хотя одновременно было отмечено снижение экспорта в Россию сахара, автомобилей для перевозки 10 человек и более, синтетических нечесаных волокон, прутков из прочих легированных сталей, необработанных лесоматериалов, колбас из птицы и др.

Помимо упомянутых выше среди весьма перспективных конкретных товарных позиций для экспорта товаров и услуг следует отметить поставки высококачественной, экологически чистой продукции в рекреационные зоны России. Например, каждое лето «к пяти миллионам коренного населения Кубани добавляются еще 15 миллионов приезжих» [5, с. 2], для обеспечения надлежащего отдыха которых даже в ситуации кризиса требуются значительные объемы продукции как пищевой, так и легкой, деревообрабатывающей, фармацевтической промышленности — молочных, мясных и прочих пищевых продуктов, медицинских препаратов и аппаратуры, постельного белья, трикотажа, ковров, мебели, телевизоров и пр. И самое главное, что сбыт и своевременная оплата указанных товарных позиций в рассматриваемом случае фактически гарантированы. При этом нельзя забывать, что Беларусь производит только молока в 2 раза больше, нежели в состоянии потребить (и соответствующие цифры будут изменяться в сторону увеличения, ибо Глава государства поставил задачу довести производство молока к 2010 г. минимум до 8 млн т против нынешних 6,5 млн т) [см.: 12, с. 7].

Не менее выгодным видится и наращивание поставок строительных материалов (особенно если учесть, что руководство Российской Федерации уже неоднократно публично акцентировало внимание на особой роли строительного сектора как локомотива преодоления рецессии. Интересно, что только в Витебской области пригодные для производства как строительных материалов, так и минеральных удобрений, залежи доломита составляют свыше 900 млн т [см. 4, с. 22].

Что касается потенциально интересных для интенсивного двустороннего сотрудничества российских регионов, то помимо традиционно развиваемых московского, петербургского, уральского и сибирского векторов полезным можно признать разворачивание широкомасштабного взаимодействия со Смоленском, Псковом, Самарой, Рязанью, Калугой.

Так, с одной стороны, трудно отрицать, что Псковщина характеризуется низким уровнем экономического развития, ибо объем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения там на 40 % ниже среднероссийского показателя, земельные ресурсы по сравнению с 1990 г. используются наполовину, лесные — на 60 %, а по выпуску промышленной продукции регион занимает 69-е место в Российской Федерации [см.: 23, с. 20]. Одна-

ко, с другой стороны, это же обстоятельство формирует и неудовлетворенный спрос, пока незанятую потребительскую нишу, что с учетом стремления властей избежать роста социальной напряженности и поступления значительных финансовых трансферов из центра (об этом речь пойдет чуть ниже) создает, наоборот, чрезвычайно благоприятную ситуацию для сбыта нашей мясо-молочной и промышленной продукции.

В данном контексте абсолютно закономерной представляется подготовка к подписанию в текущем году соглашения о сотрудничестве в экономической и социальной сферах между Витебской областью Беларуси и Псковской областью Российской Федерации, реализация которого позволит нарастить товароборот с этим регионом с нынешних 7 млн дол. США за январь—сентябрь 2009 г. до уровня, сопоставимого со смоленским вектором, достигшим в прошлом году отметки в 70 млн дол. [9] во многом за счет активизации маркетинговой и товаропроводящей политики почти сотни представительств предприятий Витебщины.

Весьма перспективным видится развитие сотрудничества и с Красноярским краем, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской и Омской областями (пусть не самыми близкими в территориальном плане, но выгодно отличающимися по рейтингам соотношения денежных доходов населения, налоговых поступлений в бюджеты различных уровней и объемов инвестиций [см.: 10, с. 54–55]), которым при любых условиях потребуются большегрузная автомобильная техника, автобусы и троллейбусы (в том числе белорусского производства). И здесь ни в коем случае нельзя пренебрегать заявленным на правительственном уровне намерением увеличить объем финансовой помощи российским регионам на 300 млрд руб. [18, с. 2], что позволит не только сбалансировать местные бюджеты, но и направить часть выделенных из центра средств в том числе на закупку пользующейся повышенным спросом белорусской продукции.

Принимая во внимание вышеизложенное, следует согласиться с тезисом, что «перспективы участия стран в интеграционных мероприятиях должны определяться получением гарантированного результата» [14, с. 23]. Безусловно, максимально обеспечить подобный эффект реально только на региональном уровне, где имеется более оптимальная модель оперативного взаимодействия между властями и субъектами хозяйствования, контроля за ходом выполнения конкретных проектов, их своевременной корректировкой, запуска новых форматов сотрудничества.

При этом активизация приграничных контактов, придание указанным связям должной системности и качественного, содержательного наполнения видятся одними из самых перспективных аспектов белорусско-российской интеграции. Особенно если учесть, что до сих пор в России огромную роль «играют неформальные методы принятия решений» [1, с. 200], а подобные отношения отличаются изначально неплохим знанием партнеров, общностью многих решаемых проблем и вопросов, таким позитивным моментом, как территориальная близость.

Одновременно все же нельзя забывать, что около 30 % покупательной способности и 9 % населения России сконцентрировано в Москве и Санкт-Петербурге [см.: 26, с. 187], которые, в отличие от большинства регионов Российской Федерации, все еще отличаются устойчивым платежеспособным спросом. И резервы здесь, несмотря на нарастание кризисных тенденций и некоторые заблуждения и мифы относительно объемов белорусского продовольственного экспорта, имеются — например, согласно статистике, на экспорт «приходится только 0,8 % от общего количества производимой в республике овощной продукции» [27, с. 319].

Подводя предварительные итоги и формулируя рекомендации относительно совершенствования механизма межрегионального и приграничного взаимодействия, предлагается максимально оперативно внести изменения в законодательную, нормативную правовую базу, предусматривающую регулирование вопросов межрегионального и приграничного сотрудничества, поскольку до настоящего времени в белорусском и российском законодательстве указанные аспекты не отражены в достаточной степени.

В частности, не только не разграничена должным, сбалансированным образом компетенция центральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, но и фактически отсутствуют столь важные правовые дефиниции, как «приграничное сотрудничество», «участники (субъекты) приграничного сотрудничества», «территория (пространство) приграничного сотрудничества» и ряд других. И, думается, что создание Национальной ассоциации местных властей в данном контексте с политической и экономической точки зрения является полумерой и недостаточно для полного решения вопроса.

Приграничное сотрудничество должно превратиться в реальный фактор динамичного и естественного включения Беларуси в мировую экономику, равно как гарантирования опережающего устойчивого роста страны. Более того, внешние связи регионов в среднесрочной перспективе следует перевести в категорию принципиально важных составляющих экономической безопасности белорусского государства, неотъемлемый компонент реализации внешнеполитических и внешнеэкономических интересов последнего.

При этом к проблемам, ощутимо снижающим эффективность приграничного сотрудничества на местном уровне, можно отнести ограниченность каналов информирования о практике межрегионального сотрудничества, равно как спровоцированное кризисом отсутствие значительных объемов средств на софинансирование трансграничных проектов.

Как представляется, на современном этапе первостепенными задачами не центральных (республиканских или федеральных), а скорее региональных органов управления становятся координация и согласование далеко не всегда совпадающих интересов крупных субъектов хозяйствования, выработка приемлемых решений, учитывающих специфику и согласующихся с целями развития не только на общегосударственном, но

и на местном уровнях, равно как создание реального, а не виртуального имиджа Союзного государства посредством проведения скоординированной и многоуровневой информационной политики. В этой связи для совершенствования механизма межрегионального взаимодействия требуется в сжатые сроки с участием местных властей и научного сообщества создать и утвердить интегрированную концепцию промышленной политики на общегосударственном уровне и в разрезе областей, поскольку и в Беларуси, и в России (где такой документ также отсутствует) «реализация поставленных целей невозможна без

активного вовлечения регионов» [25, с. 8], выступающих в качестве проводников соответствующей стратегии.

Помимо изложенного предлагается сконцентрировать совместные прикладные усилия и республиканских структур, и властей на местах, и руководства предприятий, в первую очередь, на создание специализированных центров по предпродажной подготовке, консолидированных складов и центров продаж белорусской продукции, единых отраслевых представительств (вместо создания затратных и не всегда эффективных узкоспециализированных дилерских сетей).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян, А. Г. Социально-экономическое развитие России. 2-е изд. / А. Г. Аганбегян. М.: Дело, 2004.
2. Алчинов, В. М. Сценарии и модели интеграции в СНГ / В. М. Алчинов // *Обозреватель/Observer*. 2008. № 12. С. 60–66.
3. Амреев, Б. К. Исламский фактор в системе международных отношений. Казахстан и мусульманское сообщество / Б. К. Амреев // *Актуальные проблемы внешней политики Казахстана: сб. ст. / редкол.: К. К. Токаев (гл. ред.) [и др.]*. М.: Русский Раритет, 1998. С. 80–95.
4. Андрейченко, В. П. Перспективность и взаимовыгодность / В. П. Андрейченко // *Экономика Беларуси*. 2008. № 3. С. 19–22.
5. Башун, Е. Край курортов и желтых подсолнухов / Е. Башун // *Витьбичи*. 2009. 29 янв.
6. Беларусь в 2008 году увеличила товарооборот с Россией на 31,1 % [Электронный ресурс] // *Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации*. Режим доступа: <<http://www.embassybel.ru/news/economics/2009/02/27/20375/>>. Дата доступа: 27.02.2009.
7. Бибииков, В. Встречное движение: региональное сотрудничество – мощный двигатель интеграции / В. Бибииков // *Беларусь: палітыка, эканоміка, культура*. 2008. № 7. С. 30–31.
8. В ближайшее время будет принята Программа по развитию нанотехнологий в Союзном государстве [Электронный ресурс] // *Информационно-аналитический портал Союзного государства*. Режим доступа: <<http://www.soyuz.by/ru/?guid=69537>>. Дата доступа: 06.10.2009.
9. Витебская и Псковская области планируют заключить соглашение о сотрудничестве в экономической сфере [Электронный ресурс] // *Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации*. Режим доступа: <<http://www.embassybel.ru/news/economics/2009/10/01/22888>>. Дата доступа: 15.10.2009.
10. Воронов, Ю. П. Рейтинг субъектов Федерации: методологические проблемы оценки / Ю. П. Воронов // *Регион: экономика и социология*. 2008. № 3. С. 46–66.
11. Гусаков, В. Г. Комплекс системных мер устойчивого стратегического развития национального АПК / В. Г. Гусаков // *Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК: сб. науч. тр.: в 3 ч. Ч. 1 / В. С. Обухович (гл. ред.)*. Минск: Экоперспектива, 2007. С. 3–17.
12. Журавлевич, Н. Захватить и залить молоком / Н. Журавлевич // *Известия*. 2009. 20 февр.
13. Журавлевич, Н. Экономике очистят от «гламура»? / Н. Журавлевич // *Там же*. 6 марта.
14. Иншакова, Е. И. Экономическая интеграция в СНГ: методология, стратегия, механизм: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01, 08.00.14 / Е. И. Иншакова; ВГУ. Волгоград, 2005.
15. Кашкин, А. Финансовый кризис 2008 года и государственная финансовая политика. Чем она может помочь экономике, а чем навредит? / А. Кашкин // *Общество и экономика*. 2008. № 12. С. 3–15.
16. Кевра, Г. И. Региональные аспекты становления и развития свободных экономических зон на территории Беларуси / Г. И. Кевра // *Экономический рост в условиях трансформации: материалы Междунар. науч. семинара, Витебск, 23 окт. 2008 г. / ВГУ. Витебск: ВГУ, 2008. С. 148–152.*
17. Кунце, К. Дорога к индивидуализированному производству / К. Кунце // *Инновации будущего*. 2008. Осень. С. 18–20.
18. Латышев, А. Грех жаловаться! / А. Латышев // *Известия*. 2009. 13 марта.
19. Мудрогелов, Д. М. Региональная модель управления рынком животноводческой продукции / Д. М. Мудрогелов // *Кадровый потенциал современной экономики: проблемы и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Могилев: Бел.-рос. ун-т, 2007. С. 146–147.*
20. Нещадин, А. Стратегия в условиях кризиса / А. Нещадин, А. Заздравных, С. Сорокоумов // *Общество и экономика*. 2008. № 12. С. 16–34.
21. Реализация союзных программ – главная стратегия Союзного государства [Электронный ресурс] // *Финан.ру – инвестиционная компания*. Режим доступа: <<http://www.finam.ru/analysis/forecasts00998/default.asp>>. Дата доступа: 16.10.2009.
22. Сергеюк, В. С. Проблемы формирования аграрного рынка России и Беларуси / В. С. Сергеюк // *Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК: сб. науч. тр.: в 3 ч. Ч. 1 / В. С. Обухович (гл. ред.)*. Минск: Экоперспектива, 2007. С. 245–248.
23. Синцов, К. В. Прогнозирование как метод региональных исследований: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / К. В. Синцов; Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова. М., 2007.
24. Слонимская, М. А. Методы оценки уровня логистичности решения о размещении распределительных центров / М. А. Слонимская // *Экономический рост в условиях трансформации: материалы Междунар. науч. семинара, Витебск, 23 окт. 2008 г. / ВГУ. Витебск: ВГУ, 2008. С. 340–344.*
25. Чекашкин, Д. М. Региональные инструменты формирования промышленной политики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Д. М. Чекашкин; Сиб. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2008.
26. Чернавина, Н. А. Экспортный потенциал АПК Витебской области / Н. А. Чернавина // *Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК: сб. науч. тр.: в 3 ч. Ч. 1 / В. С. Обухович (гл. ред.)*. Минск: Экоперспектива, 2007. С. 185–188.
27. Шкута, А. Ю. Тенденции развития овощеводства в Республике Беларусь / А. Ю. Шкута // *Там же*. С. 317–319.

«Современное состояние и перспективы межрегионального сотрудничества Беларуси и России» (Виталий Воронович)

В статье представлен анализ белорусско-российского взаимодействия на межрегиональном и приграничном уровнях, проблем, перспектив и новых форм указанного сотрудничества.

При этом автор предпринимает попытку изучить и оценить роль данных контактов, возможного создания урбоаграрных агломераций, агротехнопарков в обеспечении экономической безопасности белорусского государства и преодолении последствий мирового политико-экономического кризиса.

Особое внимание уделяется вопросам совершенствования законодательной базы в сфере межрегионального, приграничного торгово-экономического сотрудничества и расширения полномочий региональных властей.

Изучена также практика функционирования СЭЗ, определены и теоретико-методологически обоснованы конкретные направления и проекты сотрудничества Беларуси и России в формате приграничного и межрегионального взаимодействия. По мнению автора, такая интеграция будет содействовать наполнению Союзного государства конкретным содержанием.

«Current Status and Future of Inter-regional Cooperation of Belarus and Russia» (Vitaly Voronovich)

The article presents an analysis of Belarus-Russia cooperation on inter-regional and trans-border levels, its problems, prospects and new forms.

While doing this the author tries to explore and evaluate the role of the said contacts, possibilities to establish urban agrarian agglomerations, agrarian industrial parks for ensuring economic security of the Belarusian state and overcoming the consequences of global political and economic crisis.

Special attention is paid to the issues of perfecting the legislative base in the field of inter-regional and transborder trade, economic cooperation and broadening of the authority of regional administrations.

The author also studied the experience of free economic zones functioning, gave definition and methodologically reasoned specific directions and projects of Belarus-Russia cooperation in the trans-border and inter-regional format. According to the author, such integration will contribute to the Union State with real activities.